

Ольга Скороходова

МЬЯНМОМАНИЯ И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ¹

Политический ландшафт Республики Союз Мьянма, известной прежде в России и за ее пределами как Бирма (например, справочник ЦРУ до сих пор использует старое название)², претерпел серьезные перемены в течение последних лет. За время, которое весь мир *потратил* на поиски выхода из тупика очередного экономического кризиса, Мьянма не только успела оправиться от разрушительного урагана *Наргис*, унесшего жизни более чем 138 тыс. человек, но и принять новую конституцию, основанную на принципе *дисциплинированной процветающей демократии*, и провести всеобщие парламентские выборы. В истории Мьянмы начался новый политический период.

Новый руководитель Мьянмы Тейн Сейн освободил из-под почти 20-летнего домашнего ареста наиболее известную гражданку Мьянмы, борца за демократию, лауреата Нобелевской премии мира, Аун Сан Су Чжи, дав ей легальную возможность заниматься политической деятельностью. Отмена цензуры и монополии государства на средства массовой информации повлекли за собой лавинообразное увеличение числа газет и прочих СМИ. Мировое сообщество и прежде всего страны классической либеральной демократии охватил восторг при наблюдении за страной, которую еще пару лет назад причисляли к *форпостам тирании* в мире наряду с Сомали, Белоруссией, Северной Кореей и Ираном. Патрик Кронин, эксперт из Центра новой американской безопасности, назвал эти восторги *мьянмоманией*³, которая легко рифмуется с *горбиманией* 1980-х гг.

А
Н
А
Л
И
З

АЗИАТСКИЙ КЛОНДАЙК? ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В МЬЯНМЕ

Одним из измерений *мьянмомании* можно считать инвестиционную лихорадку, охватившую мировое бизнес-сообщество. Причины этой лихорадки просты: Мьянма, будучи одной из крупнейших по территории стран Юго-Восточной Азии, владеет богатейшим набором природных ресурсов, в который входят не только газ и нефть, но и драгоценные камни, редкие металлы и пр. Считается, что мир далек от понимания истинных масштабов ее природного богатства, поскольку в отношении многих полезных ископаемых никогда не проводилось планомерной разведки. Недра Мьянмы просто *не раскупорены*, что создает базу для блестящего экономического будущего. Если учесть, что демографический потенциал Мьянмы столь же внушителен, как и природное достояние, то прогноз консалтинговой компании *McKinsey* об увеличении валового внутреннего продукта (ВВП) этой страны в четыре раза к 2030 г. не выглядит таким уж фантастическим⁴.

Реформаторский курс Тейн Сейна позволил ему не только обрести весьма благовидную репутацию в демократических кругах, но и отворил двери для широкого потока иностранных инвестиций из стран, которые прежде не могли участвовать в строительстве мьянманского капитализма по причине действовавших санкций против военной хунты. (Заметим, речь идет о санкциях США и ЕС. Предложение США о введении санкций на уровне Совета Безопасности ООН было заблокировано Россией и Китаем в 2007 г.)

Строительство *дисциплинированной демократии* требует не только финансовых средств, но и, главное, технологий. С 2008 г. объем прямых иностранных инвестиций в Мьянме возрос в два раза, достигнув в 2012 г., согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), 1,4 млрд долл. (рис. 1). Однако Мьянме есть куда стремиться. Например, Лаос, население которого составляет 10% от населения Мьянмы, получил за 2012-й календарный год тот же самый объем инвестиций⁵.

Одним из решающих факторов увеличения потоков прямых иностранных инвестиций в Мьянму в самое ближайшее время станет принятый в конце 2012 г. Закон об иностранных инвестициях. Этот закон не только открыл дорогу для создания иностранных и совместных предприятий в Мьянме, но и закрепил существенные преференции для иностранного бизнеса. Так, иностранные инвесторы освобождаются от уплаты подоходного налога на 5 лет с правом продления этой льготы в случае, если полученные ими средства будут реинвестироваться в развитие бизнеса в Мьянме. Кроме того, доходы от экспорта товаров, произведенных на территории Мьянмы, получают, согласно новому закону, 50-процентную налоговую скидку, а сами товары, произведенные на экспорт, при этом не облагаются налогом с продаж.

Рисунок 1. Общий объем притока иностранных инвестиций в Мьянму/Бирму, 2000–2012 гг.

Источник: *World Bank Database*.

Новый закон также освобождает от уплаты таможенных пошлин и иных внутренних сборов стройматериалы, машины и станки, расходные материалы, импортируемые для строительства предприятий, первоначального обеспечения их функционирования, а также при последующем расширении бизнеса. Компании освобождаются от таможенных и иных пошлин на ввозимое сырье первые пять лет своей деятельности.

В итоге уже к маю 2013 г. более 1300 иностранных организаций, в том числе 34 международных банка, открыли свои представительства или совместные предприятия на территории Мьянмы⁶. Общий же объем одобренных прямых иностранных инвестиций только в апреле-августе 2013 г. (I квартал финансового года) достиг 1,8 млрд долл.⁷, что уже превышает итоговый показатель 2012 г. на 28,5%.

СТРОИТЕЛЬСТВО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ИНОСТРАННЫЙ БИЗНЕС: ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Каковы же итоги трехлетней истории *открытой экономики* Мьянмы? Хотя эта история и не является продолжительной, на ее основе вполне можно выработать набор рекомендаций для российского бизнеса.

В первую очередь необходимо заметить, что реформы в экономической сфере носят выраженный постепенный характер. Достаточно привести такой пример: новый Закон об иностранных инвестициях был принят лишь в конце 2012 г. В то время как вспышки этнически и религиозно окрашенного насилия заставляют сомневаться в том, насколько центральное правительство контролирует политическую ситуацию, применительно к экономике создается впечатление, что *власть держит руку на пульсе*. Мьянманская политическая элита осознает потенциал своей страны и, что очень отраднo, относится к нему по-буддийски бережно. В отличие от Москвы конца 1980-х гг. в Нейпидо присутствует понимание того, что необходимо получить максимум за те активы, которые станут доступны иностранным инвесторам, а для этого процесс открытия должен быть дозированными и поступательным⁸.

В общем и целом, несмотря на то что объем и масштабы иностранного присутствия в экономике Мьянмы увеличились, по мнению МВФ, ведение бизнеса здесь — дело не из легких. В рейтинге Doing Business 2014, составленном Всемирным банком, Мьянма заняла 182-е место, уступив странам с такими *одиозными* режимами, как Зимбабве (170-е место), Венесуэла (181-е место), обогнав лишь на одну строчку Демократическую республику Конго, раздираемую гражданской войной⁹.

Существует два типа причин для столь низкого рейтинга страны — политические и экономические. Что касается политических рисков, то это возможность дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и сохраняющаяся неясность относительно будущего страны после 2015 г. — года, на который назначены очередные выборы.

Остановимся подробнее на экономических аспектах, затрудняющих ведение бизнеса в Мьянме. Они, в свою очередь, могут быть разделены на финансовые и бюрократически-институциональные.

Прежде всего оказалось, что ведение бизнеса в Мьянме не такое уж и *дешевое* занятие. На начало инвестиционного бума неэластичный и ненасыщенный мьянманский рынок услуг и недвижимости ответил вполне предсказуемо. Сообщается, что цена номеров в отелях в Янгоне выросла в 2–3 раза. Стоимость аренды метра офисного помещения в Янгоне, который сохранил за собой статус деловой столицы Мьянмы после передачи столичного статуса Нейпидо, уже обогнала сингапурские ставки, приблизившись к 100 долл. в сравнении с 74 долл. в Сингапуре. К тому же резко подскочила стоимость арендной платы жилья — она достигает 6500 долл. за обычную трехкомнатную квартиру¹⁰. В свете последних терактов фирмы также вынуждены повышать бюджеты на охранную деятельность, устанавливать камеры,

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ

КСЕНИЯ ЕФРЕМОВА:

Мьянма — типичное *буферное государство*, расположенное между двумя державами-гигантами и вынужденное реагировать на инициативы, исходящие от них. И у нас, и за рубежом сближение Бирмы с Китаем, начавшееся в конце 1980-х гг., считалось следствием высокой заинтересованности бирманской стороны. Такие представления во многом иллюзорны. На мой взгляд, сближение тогда еще Бирмы с Китаем было обусловлено скорее той жесткой позицией, которую заняла Индия в связи с подавлением восстания 8 августа 1988 г. в Бирме. Известно, что Раджив Ганди был другом детства Аун Сан Су Чжи, они вместе воспитывались, когда мать Су Чжи была послом Бирмы в Индии. Жесткая реакция, которая последовала со стороны Индии на подавление этого восстания, в какой-то степени вынудила Госсосвет, пришедший к власти в сентябре 1988 г., позитивно откликнуться на китайские инициативы. И, конечно, та зависимость от Китая, которая наблюдается сегодня, довольно сильно тяготит руководство Мьянмы.

Мьянма в АСЕАН: проблемы региона и интересы России.

Индекс Безопасности, № 4 (99), зима 2011. С. 98.

металлодетекторы и прочее, что оборачивается ростом производственных издержек.

Немного лучше обстоят дела с налоговой политикой — gross налоговое бремя на бизнес в Мьянме исчисляется 48,9%. Именно поэтому консалтинговая компания KPMG рекомендует начинать бизнес здесь посредством учреждения холдинга в одной из соседних стран. Так, например, в Сингапуре налог на прибыль составляет 17% против 25% в Мьянме, налог на прирост капитала по двустороннему соглашению — 10% против 40%¹¹.

Что касается бюрократических и институциональных препятствий, то можно отметить прежде всего, что бумажная работа по открытию дела может занять целых 72 дня, причем желающий открыть бизнес вынужден будет вести 11 регистрационных процессов в различных инстанциях. В дополнении к этому в законодательстве Мьянмы закреплена достаточно внушительная сумма капитала, который должен лежать на счету пред-

принимателя перед открытием дела — она составляет 58 тыс. долл.¹². В России, например, эта цифра исчисляется лишь 10 тыс. рублями.

Мьянма также не может похвастаться репутацией страны, где договор дороже денег — в рейтинге стран мира по обеспечению исполнения контрактов она занимает 188-е место, второе с конца. В случае возникновения конфликта может понадобиться до 3-х лет и 55% стоимости самого контракта с тем, чтобы разрешить спор.

Как и многие другие страны Третьего мира, бывшая Бирма страдает от крайне не прозрачной системы государственной власти — *Transparency International* присвоила ей 172-е место из 176¹³ по уровню коррупции. Хуже в этом списке выступили лишь Судан, Афганистан, Северная Корея и Сомали.

Огромным препятствием для вхождения новых инвесторов на мьянманский рынок является отсутствие собственной биржи. Ее открытие планируется не раньше 2015 г. Однако эта дата видится все менее реалистичной, поскольку в стране не только не хватает квалифицированного персонала, который мог бы работать на вновь учрежденной бирже, но и фирм, которые смогли бы торговаться на ней. В настоящее время имеется лишь пять предприятий, экономические показатели которых позволяют им выйти на биржу, в то время как для ее создания необходимо как минимум 80 таких предприятий. Проблема может быть решена лишь в том случае, если иностранным фирмам будет позволено войти на будущую биржу — именно в этой связи планируется пересмотреть в ближайшее время *Myanmar Companies Act*¹⁴, который был принят в далеком 1914 г. и продолжает действовать до сих пор.

Помимо проблемы с фондовым рынком в зачаточном состоянии находится и мьянманский финансовый рынок, рынок ценных бумаг и долговых обязательств. Либе-

рализация финансового рынка и предоставление более широкого доступа к нему иностранного капитала признается экспертами *sine quo non*.

Однако ситуация с банкоматами и платежными терминалами улучшается, причем достаточно быстрыми темпами. За последний квартал 2012 г. и в 2013 г. в стране начали действовать сразу три платежные системы: *Master Card*, *Visa*, *American Express*. *Master Card* выдала лицензии 7 банкам на выпуск своих карт, которые установили 285 платежных терминалов в Янгоне и 210 банкоматов по всей стране (из них 130 — в Янгоне). *Visa* выдала лицензии 8 банкам, которые владеют сетью из 550 платежных терминалов и 200 банкоматами. Кроме того, *UnionPay*, китайский банк, владеющей сетью отделений по всему миру, создал местное отделение *Myanmar UnionPay*, в составе 17 банков, которые владеют 1655 платежных машин. Постепенно роскошь расплачиваться кредиткой становится доступной не только для туристов и экспатов, но и для местных жителей. 8 октября 2013 г. *Master Card* совместно с *Cooperative Bank (CB Bank)* Мьянмы представили первую в стране дебитовую карту для резидентов.

Ожидается, что до конца 2014 г. будет опубликован проект нового закона о банковской деятельности. Также начиная с 2014 г. у некоторых иностранных банков (каких, пока неясно) появится возможность оказывать определенные финансовые услуги. Пока иностранным банкам разрешено иметь лишь представительства, а не полномочные филиалы на территории Мьянмы, и их сервис ограничивается лишь консультированием клиентов¹⁵.

Недоразвитость финансовых и банковских институтов служит серьезным препятствием для вхождения крупнейших инвестиционных банков в страну, для деятельности которых требуется большое количество ликвидности, однако многие компании реального сектора вошли и с оптимизмом смотрят на перспективы своей деятельности в Мьянме. Однако некоторые компании в 2012–2013 гг. смогли открыть для себя рынок Мьянмы.

Coca-Cola запустила два завода, в то время как ее конкурент № 1, *PepsiCo*, в ноябре 2012 г. объявила о строительстве своего первого завода. *General Electric* подписала контракт по лизингу малогабаритных пассажирских самолетов, а *Ford Motors* начала продажу автомобилей в мае 2013 г. В туристическом секторе сеть отелей *Hilton* планирует открыть отель на 300 комнат в 2014 г.

Успехи европейских инвесторов более скромны: третья крупнейшая пивоваренная компания в мире, голландская *Heineken*, планирует запустить завод в Мьянме в 2014 г. Британо-нидерландская *Uniliver* также объявила о начале строительства завода в марте 2013 г. Наконец, французский оператор сети гостиниц *Accor* до 2015 г. планирует открытие трех отелей.

Итак, Мьянмой было сделано многое, но сделать предстоит еще больше. При всех тех ограничениях и недостатках, которые сохраняются в экономике Мьянмы как системные элементы, хотелось бы отметить динамизм ситуации и привести слова Мэтта Дэвиса, главы миссии МВФ в Мьянме: «То, что страна сумела достичь за столь короткий период времени, очень впечатляет»¹⁶.

ОПЫТ РОССИЙСКО-МЬЯНМАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: МОЖЕТ ЛИ ТОРГОВЛЯ СЛЕДОВАТЬ ЗА ФЛАГОМ?

У российского бизнеса имеется как положительный, так и отрицательный опыт ведения дел в Мьянме. К неудачным российским проектам можно отнести попытки *Зарубежнефти* совместно с партнерами из Индии (*Suntera*) и Вьетнама (*PetroVietnam*) по разработке блоков M8 и M2 соответственно. Начав работы в 2006 г., компания приняла решение отказаться от их продолжения в 2011 г. «в связи с высокими геополитическими рисками и сложностью геологического

строения»¹⁷. Примерно такая же участь постигла и *Silver Wave Sputnik* Министерства энергии Калмыкии и ее партнера из Сингапура *Silver Wave Energy Ltd*, которые получили право на разработку в 2007 г. блока В2 на границе с Индией и блока А7 на шельфе. Неудачным оказался опыт и *Тяжпромэкспорта* со строительством чугунного завода. Не удалось российской стороне договориться и о строительстве линии метрополитена в новой столице Мьянмы Нейпидо. В 2007 г. компания *Altimo* вела активные переговоры о получении права на проведение монтажных работ по созданию инфраструктуры для сотовой связи, однако проект так и не был реализован.

Тем не менее другим российским компаниям удалось добиться определенных успехов в Мьянме. В нефтегазовой сфере компания *Нобель Ойл*, ветеран мьянманского рынка, еще в 2008 г. выиграла тендер на два труднодоступных нефтяных сухопутных участка — блок А и блок В-1 на самом севере страны, а также в 2011 г. — на блок Е в центральной части страны. Партнером *Нобель Ойл* является *Htoo Group*, принадлежащая олигарху Тей Зе (мьянманское законодательство предпочитает иностранным компаниям, желающим заниматься разработкой нефтегазовых месторождений на континенте и шельфе, создавать совместные предприятия с участием местного партнера). В октябре 2013 г. пришла новость о том, что на мьянманском нефтегазовом поле появился новый игрок: *Башнефть* получила право на разработку нефтяного блока EP-4, находящегося в центральной части страны. При этом, как и в случае с *Нобель Ойл*, *Башнефть* будет действовать в альянсе с местной *Sun Apex Holdings Ltd*. по соглашению о разделе продукции (СРП), что также является обязательным условием нового закона об иностранных инвестициях. Доля участия российской стороны составит 90%¹⁸.

Относительные успехи есть и в металлургической области. В 2011 г. *ОАО Нейланд* вела проект по реконструкции и модернизации предприятий по производству цинка и свинца в г. Намту и Бодвин; другая российская компания, *Геопромайнинг*, участвует в добыче драгоценных и редких металлов на территории Мьянмы (золота, серебра, меди, молибдена и цинка)¹⁹. Компания *Victorious Glory International* — *VGI* с местным партнером начинала разработку месторождения редкоземельных металлов еще в 2007 г., однако в дальнейшем она столкнулась с серьезными трудностями.

Следует отметить, что набор имеющихся российских инвестиций в Мьянме вполне традиционен в том смысле, что российский бизнес в основном вкладывается в добывающие, сырьевые, энергетические и металлургические отрасли, и в этом отношении Мьянма не является исключением.

Пока успехи российского бизнеса в этой стране выглядят более чем скромно. Между тем торгово-экономические отношения между Россией и Мьянмой в недалеком прошлом бывали достаточно тесными и активными — скажем, в сфере военно-технического сотрудничества. В 2000-х гг. Россия поставила в Мьянму вертолеты *Ми-35* и истребители *МиГ-29*, а также артиллерийские комплексы и системы противовоздушной обороны²⁰. Верно и то, что для российских инвесторов, в отличие от их конкурентов из стран, которые поддерживали режим санкций против Янгона²¹, вхождение на мьянманский рынок должно быть легче.

Еще одним важным аспектом российско-мьянманских отношений является активное взаимодействие наших стран в сфере образования. С 1997 г. усилиями посла РФ в Мьянме Г.А. Ивашенцова в ведущие российские вузы стали пребывать для обучения студенты из Мьянмы. Преимущественно их обучение проходило по контракту, за счет мьянманской стороны. Всего, согласно ранее не публиковавшимся данным, предоставленным автору статьи в Министерстве образования и науки РФ, за последние 20 лет в России прошли обучение 4705 студентов из Мьянмы.

В 2013/2014 академическом году в России учились 825 студентов, из них только один человек за счет средств бюджета Российской Федерации.

Очень любопытная картина вырисовывается при детальном взгляде на эти статистические данные — по направлениям подготовки (таблица). Менее чем за 20 лет российскими вузами была выращена техническая элита Мьянмы. К сожалению, в свете той инвестиционной гонки, которая медленно, но верно разворачивается вокруг этой страны, данное конкурентное преимущество России так и не было осмысленно и реализовано в практическом плане нашим бизнесом²². Важно понимать не только то, что такого масштаба сотрудничества в сфере образования у Мьянмы не было ни с одним государством мира, быть может, за исключением Китая, но и то, что не со многими странами АСЕАН на настоящий момент у России имеются такие наработки в образовательной сфере.

Таблица 1. Мьянманские студенты, обучавшиеся в России за последние 20 лет

Направление подготовки	Количество студентов
Медицина	138
Строительство	38
Машино- и приборостроение	517
Металлургия	13
Ракето- и самолетостроение	260
Прикладная математика и информатика	1870
Физика	119
Энергетике, включая ядерную	256
Горное дело	66
Химия и материаловедение	492
Итого по всем направлениям за 20 лет	4705
Обучающиеся в России в 2013 г.	829
Из них на контрактной основе	828

Источник: *Министерство образования и науки Российской Федерации.*

Выпускники российских вузов являются теми пророссийскими голосами мьянманской элиты, которые формируют фон благожелательного отношения к России в плане политическом, поскольку, отучившись в магистратуре или даже аспирантуре в России, они приезжают в Мьянму с тем, чтобы занимать руководящие посты. Более того, выпускники российских вузов являются носителями российских технологий производства.

Данный аспект имеет самое прагматичное значение в такой стране, как Мьянма, инвестирование в которую обуславливается привлечением к производству местных кадров. Так, по новому Закону об иностранных инвестициях, к концу первого пятилетнего периода доля мьянманцев относительно общего количества работников на создаваемом предприятии должна быть не менее 25%, спустя 10 лет — 50%, спустя 15 лет — 75%. Работодателю вменяется в обязанность организация специализированных курсов по повышению квалификации персонала. Отдельны-

ми пунктами прописаны обязательства инвестора нанимать для выполнения работ, не требующих особой квалификации, только местных граждан, а также не дискриминировать их при оплате труда по сравнению с иностранными специалистами.

Российским инвесторам не нужно ждать, когда будет воспитано поколение специалистов, способных думать и работать по-нашему и на нашей технике. Масштаб уже имеющихся наработок на этом фронте велик: так, по направлению машиностроение и приборостроение прошли подготовку 517 студентов (включая радиотехнику, микроэлектронику, 5 аспирантов по направлению системы коммуникаций), 1870 человек — по направлению прикладная математика и информатика, 256 человек — по направлениям электро-, теплоэнергетика и ядерная энергетика, 492 человека — по направлениям химии, химических технологий и наук о материалах.

В то же время в 2012 г. товарооборот между Россией и Мьянмой составил символические 175 млн долл. В свете всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что размер торгового оборота между нашими странами входит в противоречие не только с потенциальными, но и с уже имеющимися возможностями российско-мьянманских отношений²³.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В МЬЯНМЕ

Итак, российский бизнес, как в лице частных инвесторов, так и в лице государственных акторов, может стать существенным игроком на открывающемся рынке Мьянмы. У России в этом смысле имеется уникальный потенциал в сравнении с инвесторами из стран, правительства которых поддерживали санкции против Мьянмы до 2011 г. Еще одним российским преимуществом в глазах самих мьянманцев является, как бы это странно ни звучало, практически полное отсутствие России на рынке Мьянмы, особенно если сравнивать наши показатели с 4 млрд долл., которыми исчисляется товарооборот Нейпидо и Пекина.

Одной из мьянманских традиций позиционирования себя на международной арене являлся приоритет сохранения политической независимости как от региональных, так и от внерегиональных игроков. Именно в этом стремлении кроются причины самоизоляции Янгона в разгар холодной войны. Как известно, в Азии она вылилась в противоборство не просто между капиталистической и социалистической системами, но и между Москвой и Пекином.

Хотя мы не склонны разделять алармистские настроения о грядущей битве между Китаем и США в свете глобального поворота к Азии, однако в той или иной мере это столкновение интересов неизбежно. Пытаясь размышлять о его ходе, необходимо принимать во внимание солидные политические традиции по поддержанию динамического *эквилибриума*²⁴ интересов множества разновеликих игроков, которые взращивались в рамках АСЕАН, начиная с далеких 1960-х гг. Наличие внерегиональных крупных игроков, в том числе России, создает возможность для малых стран АСЕАН играть самостоятельную политическую роль. В этой связи присутствие России рассматривается в Нейпидо и в других столицах региона положительно, как увеличение числа крупных игроков, к которым можно апеллировать в политической игре. По объективным причинам, таким как географическое положение, статус мировой державы и пр., Россия может претендовать на роль третьей силы, чье присутствие в данном регионе теоретически позволяет его странам уклоняться от жесткого выбора в пользу одного из двух игроков — Китая или США²⁵.

Благожелательное расположение Мьянмы в отношении увеличения широкого понимаемого российского присутствия в регионе является естественным и даже предсказуемым. 2014-й г., год председательства Мьянмы в АСЕАН, может стать

прорывным годом для российской дипломатии и российского бизнеса на этом направлении, годом, когда Россия сможет реализовать на практике шаги по увеличению собственного присутствия в Азии, то, в отношении чего, даже несмотря на председательство России в АТЭС в 2012 г., было больше сказано, чем сделано²⁶. Получится это или нет, во многом будет зависеть от самой России.

В ПОИСКЕ НЕТРИВИАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ: ЧТО РОССИЯ И МЬЯНМА МОГУТ ПРЕДЛОЖИТЬ ДРУГУ?

В исследовании Deutsche Bank *Российские иностранные инвестиции: в поисках новой парадигмы*²⁷ указываются среди прочих три переменные, которые влияют на инвестиционный выбор российских бизнесменов: величина экономики, наличие природных ресурсов и доля сектора услуг в экономике. Так, рост ВВП экономики той или иной страны на 1% коррелирует с 0,4% ростом российских инвестиций, в случае же, когда доля экспорта ресурсов повышается на 1%, российские инвестиции в эту страну возрастают на 0,5%.

Данная модель свидетельствует о том, что Азия в ближайшем будущем станет одним из основных направлений российских инвестиций. Также, если верить данной модели, Мьянма должна быть особенно привлекательна для российских инвесторов, поскольку рост ее экономики на ближайшие годы прогнозируется в районе 7–8%, а ее ресурсное богатство, по большей части нетронутое (*untapped*), дало повод назвать ее последним фронтиром, причем не только в Азии, но и в мире.

Таким образом, в паре Мьянма–Россия существуют все необходимые условия и даже ряд преимуществ для того, чтобы осуществлять масштабное инвестиционное и торговое сотрудничество. Выжидательная позиция, занятая несколько лет назад нашим бизнесом в отношении *схватки за Мьянму*, в какой-то мере была оправдана — отсутствие элементарных банковских инструментов, финансовых и страховых институтов делали слишком рискованным ведение бизнеса в этой стране. История капитализма в новой России насчитывает всего лишь 20 лет, и российские компании не имеют таких *тылов*, как, скажем, компании из США или Западной Европы. Однако правительство Мьянмы делает многое для того, чтобы облегчить деятельность зарубежного бизнеса на своей территории, и эти усилия начинают приносить свои плоды. Экспертное сообщество сходится на том, что для российского бизнеса настало время занять более активную позицию с тем, чтобы не платить слишком высокую цену за *входной билет* (*entry cost*) по прошествии нескольких лет²⁸.

Также не стоит преувеличивать значение политических рисков для ведения бизнеса в Мьянме. В конце концов наши инвесторы, выросшие в политически волатильных условиях, должны иметь к этому сильный иммунитет. Риски являются системной составляющей развивающихся рынков, и они не столь уж велики в Мьянме, если сравнивать их с теми рисками, с которыми сталкиваются инвесторы, например, на Ближнем Востоке²⁹. Задача состоит в том, чтобы выявить, что мешает превращению благоприятных условий и имеющихся конкурентных преимуществ в конкретные российско-мьянманские проекты, а также в том, чтобы понять, в каких отраслях экономической жизни Мьянмы российский бизнес смог бы выступить с наибольшей эффективностью.

Одним из основных факторов, обуславливающих неблестящие показатели российско-мьянманского экономического сотрудничества, является отсутствие договорного и институционального оформления этих отношений. Так, Мьянма и Россия не подписали базовое Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, хотя, по нашим данным, в настоящее время полным ходом идет подготовка по созданию Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству³⁰. И хотя само по себе подписание Торгового соглашения — не панацея от всех бед,

оно могло бы придать дополнительный импульс активности госкомпаний и частного сектора. Создание же Межправительственной комиссии, в свою очередь, может стать предвестником заключения более предметных соглашений по конкретным отраслям производства.

Отсутствие торгового представительства России в Мьянме (оно функционировало в советские годы) является показателем *хлипкости* институционально-договорной инфраструктуры наших отношений. В последнем отчете Минэкономразвития говорится о том, что в последнее время более *активно ставится вопрос о необходимости* открытия торгпредств в ряде стран, включая Мьянму, из чего следует, что этот вопрос не был даже внесен в повестку дня³¹. Торгово-промышленная палата РФ также не планирует открытие своего отделения в Янгоне, поскольку для этого необходимо получить финансирование от конкретных бизнес-структур. Между тем влиятельнейшая бизнес-ассоциация США — Торговая палата — открыла свое представительство в бывшей столице в ноябре 2013 г.³²

Нельзя не остановиться на проблеме недостатка внимания со стороны российской экономической и политической дипломатии к Мьянме. Со стороны России *только в январе 2013 г.* с визитом в Нейпидо побывал глава МИД С. Лавров, за которым последовал визит министра обороны С. Шойгу в марте того же года. Обе эти встречи имели колоссальное политическое значение, однако нельзя не отметить *эффекта отставания*. Именно визиты первых лиц обычно сопровождаются взрывным объемом публикаций. Так, тезис о Мьянме как о *последнем фронтире* был широко растиражирован вокруг визита Б. Обамы в Мьянму. В российских ведущих изданиях также широко освещались визиты наших министров, в том числе и в ряде статей, посредством которых российские читатели впервые получили возможность познакомиться с этой *новой старой* страной. Принимая во внимание политическую важность активизации торгово-экономических отношений с Мьянмой, а также весьма ограниченные финансовые возможности самого Нейпидо российскому правительству стоит рассмотреть возможность предоставления этой стране связанных кредитов и официальной помощи в целях развития.

Нехватка паблсити не только в отношении потенциальных возможностей, но и в отношении того, что уже имеется и реализуется на уровне двухсторонних отношений, является одним из существенных факторов, препятствующих активизации экономического диалога между нашими странами. Так, например, периодически проводятся российско-мьянманские межмидовские и межпарламентские консультации, однако найти какую-либо информацию об итогах этих консультаций крайне затруднительно.

Вообще информационный голод в отношении всего, что касается Мьянмы, полное отсутствие правовой информации на русском языке (например, перевода нового закона об инвестициях) — существенная проблема. Даже официальная справка о российско-мьянманских отношениях на сайте МИД России датируется 13 сентября 2011 г. На сайтах соответствующих неправительственных структур — Делового совета России–АСЕАН, Общества дружбы и сотрудничества с Республикой Союз Мьянма, Торгово-промышленной палаты — приводится лишь базовая информация справочного характера. Уместно добавить, что только в предыдущем, 2012-м, году в Мьянму въехало более 1000 граждан России по бизнес-визам, но пока что мы не видим результатов такого *бизнес-туризма*³³. В свою очередь, отсутствие понимания собственных интересов и возможностей в этой стране обуславливает и отсутствие запроса со стороны российского бизнеса на ускорение политического диалога и устранение тех узких мест, которые имеются в отношениях между нашими странами. Таким образом, создается своеобразный замкнутый круг.

Конечно, хорошей новостью в этой части может быть назван тот факт, что структуры типа Делового совета и Общества дружбы существуют. Необходимо лишь придать их работе динамизм и содержательность, что чаще всего идет в связке с акти-

визацией политического общения. Имеющиеся организации надо использовать для выработки предметных инициатив, конкретных проектов, которые могли бы сфокусировать внимание бизнес-сообщества. Именно вокруг этих конкретных инициатив должен сформироваться *защитный пояс* из научных, публицистических статей — со всех сторон должен быть сделан определенный вклад в освещение российско-мьянманских отношений.

Справедливости ради стоит заметить, что и с мьянманской стороны, помимо общих уверений в том, что российские инвесторы получают самый теплый прием в Мьянме, не хватает эффективного информирования российского бизнеса об открывающихся возможностях, того, что называется *outreach*. У российских инвесторов пока что не сложилось какого-либо последовательного и цельного представления об этой стране как о возможном рынке инвестирования, а те шаги в сторону демократии, забота о правах человека, окружающей среде (как в случае с ГЭС на Иравади), которые оказываются эффективными в создании благоприятного имиджа у инвесторов из классических стран либеральной демократии, просто не будут оценены и восприняты российскими бизнесменами.

К общим недостаткам российской экономической дипломатии можно отнести (не только в применении к Мьянме) недоиспользование такого ресурса, как создание страновых альянсов или альянсов предприятий. В свете визита президента В. В. Путина во Вьетнам в ноябре 2013 г. активно обсуждалась возможность создания зоны свободной торговли между Россией и Вьетнамом³⁴. Аналогичного рода инициатива могла бы стать той самой *предметной* и достаточно масштабной задачей, вокруг которой диалогу между Москвой и Нейпидо мог бы быть сообщен принципиально иной стратегический уровень³⁵. При этом географическая удаленность и существенные различия в структуре экспорта наших стран делают зону свободной торговли (ЗСТ) максимально комфортной и выгодной для обеих сторон, поскольку ни одному правительству не нужно будет ломать голову по поводу того, как защитить своих производителей от наплыва товаров партнеров. Заметим, что в июне 2013 г. ЕС включил Мьянму во Всеобщую систему преференций ЕС³⁶.

Также необходимо активнее задействовать возможности создания альянсов предприятий, как с местными предпринимателями (что мы уже видели на примере деятельности *Башнефти* и *Нобель Ойл*), так и с *предприятиями* — *ветеранами* мьянманского рынка, например, с китайскими. Эта тактика позволит убить сразу несколько зайцев: с одной стороны, сократить количество потенциальных конкурентов, с другой стороны — снизить риски, с третьей — нивелировать возможную отрицательную реакцию Китая на продвижение России на те рынки, которые Пекин считает в той же степени *своими*, в коей Россия полагает, что она имеет *особые права* на республику бывшего СССР.

Наконец необходимо наметить те отрасли мьянманской экономики, в развитии которых российский бизнес мог бы поучаствовать, принимая во внимание его опыт инвестирования за рубежом в целом и в данном регионе в частности, определить потребности Мьянмы, а также возможности использования имеющегося человеческого потенциала.

С большой долей уверенности можно говорить о том, что в своем продвижении на рынок Мьянмы Россия пойдет по традиционной схеме привлечения крупных компаний, что на настоящем этапе вполне оправданно, поскольку Нейпидо нуждается в реализации капитальных, крупных проектов, в *длинных деньгах*, получение прибыли по которым возможно лишь со временем.

В первую очередь весьма вероятен выход на рынок Мьянмы российских углеводородных компаний, *Газпрома* и *Роснефти*, которыми движет, в том числе, необходимость обновления ресурсной базы.

Кроме того, в Мьянме существует огромный спрос на электроэнергетику, поскольку, по разным оценкам, только 30% населения страны имеет доступ к энергетической сети. Сбои с электроэнергией, не говоря уже о ее отсутствии в отдельных регионах, являются узким местом, которое препятствует развитию других отраслей, начиная с туризма и заканчивая металлургией. Суммарный объем электроэнергии, вырабатываемой в стране, — около 3500 МВт. Ирония судьбы состоит в том, что, по данным ООН, Мьянма является 13-й страной в мире³⁷ по обеспеченности водными ресурсами — роскошь, доступная немногим. При этом используется лишь 1% водных ресурсов, а имеющийся потенциал производства электроэнергии оценивается в 100 тыс. МВт³⁸.

Таким образом, в стране есть не только огромный спрос на электричество, но и столь же внушительный потенциал по ее производству. Российская корпорация *РусГидро* имеет успешный опыт работы по данному направлению в регионе, в частности во Вьетнаме, однако, как нам было сообщено в самой компании, в настоящее время возможность начала какого-либо проекта в Мьянме не рассматривается. Полученный нами ответ может быть объяснен проблемами с финансированием, наличие которых не должно урезать тех горизонтов российско-мьянманского сотрудничества, которые открываются в энергетической сфере. Стоит заметить, что в российских вузах было подготовлено 256 специалистов по данному направлению.

В этом же ключе мы рассматриваем широкие возможности для ГК *Росатом* по воплощению в жизнь положений Договора о сотрудничестве в области сооружения Центра ядерных исследований от 2007 г., заключенного корпорацией с Нейпидо и предусматривающего сооружение исследовательского реактора на легкой воде мощностью 10 МВт. В свое время реализация данного проекта была приостановлена ввиду дестабилизации ситуации в Мьянме вследствие *шафрановой революции*, а затем и финансовых затруднений, в том числе вызванных необходимостью ликвидации последствий урагана *Наргис*. На настоящий момент в связи с общим изменением политического климата, а также ввиду того, что 17 сентября 2013 г. Мьянма подписала дополнительный протокол к соглашению о гарантиях к ДНЯО³⁹, реализация этого соглашения будет более комфортна.

Помимо добывающей и энергетической отраслей, широкие возможности открываются для наших финансовых компаний и банков, прежде всего *ВТБ* и *Сбербанка*, с точки зрения развития финансовых операций и рынков кредитования в Мьянме. Есть все основания полагать, что, как это всегда бывает на открывающихся рынках, темпы кредитования в ближайшее время будут очень высокими.

Также стоит рассмотреть возможность выхода на рынок Мьянмы наших телекоммуникационных компаний. В настоящее время доступ к мобильной связи имеет лишь 9% населения страны. Таким образом, в самое ближайшее время это сектор услуг ждет небывалый бум. Что касается развития сотовой связи, то российским операторам необходимо действовать оперативно, поскольку желание поработать на мьянманском рынке высказали крупнейшие компании Европы, не говоря уже о том, что Индия и Китай уже работают здесь, и малейшее промедление в этом секторе будет равносильно неудаче. Заметим, что российская компания *ОАО Вымпел-Коммуникации (VimpelCom Ltd)* ведет бизнес в соседних странах — в Камбодже, Лаосе, Бангладеш, что является немаловажным фактором. Однако компаниям следует идти рука об руку с дипломатами, с тем чтобы предотвратить повторение того, с чем, например, *МТС* столкнулась в Индии⁴⁰.

Отдельно стоит остановиться на потенциале развития Интернета в Мьянме, доступ к которому, по разным оценкам, в настоящее время имеет от 1 до 3% населения, а общая протяженность волоконно-оптической линии связи (ВОЛС) достигает лишь 14 тыс. километров. По оценкам аналитиков *McKinsey*, за последние 5 лет развитие Интернета в группе развивающихся стран дало 12% прироста сово-

купного ВВП⁴¹. Мультипликативную роль IT-сектора для экономики понимают и в Нейпидо. Именно поэтому власти ставят весьма амбициозную цель — довести количество Интернет-пользователей в 2015–2016 гг. до 50%, а количество пользователей сотовой связи до 75–80%⁴². Согласно исследованию компании *Deloitte*, для достижения этой цели в Мьянме надо будет построить тысячи километров ВОЛС наряду с 15 тысячами телефонных вышек⁴³.

Успехи России на IT-направлении позволяют нам не только участвовать в непосредственном создании инфраструктуры в Мьянме, но и открывают обширные горизонты для оказания консультативных услуг. При этом, как показывают исследования, необходимо решать и вполне конкретные технические задачи, как например, оптимизация радиочастот для обеспечения устойчивой работы спутников, особенно в период муссонных дождей, и у России с ее разнообразием ландшафта и протяженностью территории есть весьма богатый опыт в решении этих проблем. Более того, российский бизнес уже предоставляет такого рода услуги на азиатском рынке. В этой связи, помимо вышеупомянутого *Вымпелкома*, можно привести пример *GS Group*, владеющей 75% акций российского оператора спутникового телевидения *Триколор-ТВ*, которая успешно действует на рынке Камбоджи и Пакистана. Самым большим препятствием для развития телекоммуникационного сектора являлось устаревшее законодательство Мьянмы, которое не позволяет негосударственным, а тем более зарубежным предприятиям владеть соответствующей инфраструктурой. Несмотря на то что в прессе были сообщения о том, что новое телекоммуникационное законодательство будет принято в 2013 г., на момент написания статьи этого не случилось.

Кроме того, правительство Мьянмы приглашает инвесторов для строительства дорожно-транспортной инфраструктуры. С ее сложным рельефом, сочетающим и горы, и равнины, Мьянма нуждается не просто в строительстве дорог как таковых, с мостами, перевалочными развязками, подъездными путями, но и в строительстве тоннелей, в чем наши компании имеют достаточно богатый опыт, особенно по завершении масштабного строительства в Сочи.

Наконец не в последнюю очередь отсутствие понимания интересов России в Мьянме может быть объяснено физическим отсутствием русских в данной стране. Несмотря на то что в прошлом году, как мы уже говорили выше, в страну въехало более 1000 российских граждан по туристическим визам, российский турист в Мьянме скорее диковинка. Между тем ресурс *Lonely Planet* назвал Мьянму одним из 16 лучших направлений для экстремального туризма (adventure travel)⁴⁴, а в 2013 г. ее посетило более 2 млн иностранных туристов⁴⁵, и в этой возможности простого человеческого контакта, получения *живого знания* кроется немалый потенциал для активизации экономического сотрудничества и бизнес-диалога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, *самооткрытие* Мьянмы представляет целый набор возможностей для российской политики и бизнеса. На политическом треке Россия может реализовать

Проект ПИР-Центра

«Перспективы сотрудничества России и государств АСЕАН в стратегических областях»

- Анализ возможностей сотрудничества России и государств АСЕАН в области ВТС, космических технологий, кибербезопасности и в атомной сфере
- Проведение мероприятий в России и государствах АСЕАН с участием региональных экспертов по ключевым вопросам международной безопасности и двустороннего сотрудничества с Россией

asean.pircenter.org

потенциал позитивного опыта сотрудничества и обрести в лице Мьянмы стратегического партнера в ЮВА, что особенно актуально в свете обозначенного поворота России на Восток.

Такие же уникальные возможности открываются и для российского бизнеса, который имеет ряд преимуществ перед своими соперниками в конкуренции за мьянманский рынок. Однако ему необходимо понять, что Мьянма не является *типичной* страной Третьего мира, которая будет согласна на любые условия, дабы привлечь иностранных инвесторов. Ведь в конце концов это не такая уж и неоткрытая страна, как ее принято изображать в западной и, отчасти, в российской прессе. Мьянманская сторона ожидает серьезных предложений, направленных на долгосрочное сотрудничество, а не на скорейшее извлечение прибыли. Именно поэтому ехать в Нейпидо нужно с конкретными разработанными предложениями, обладая при этом недюжинным терпением для ведения переговоров. 🗺️

Примечания

¹ Автор благодарит за помощь в предоставлении информации сотрудников Департамента международного сотрудничества Министерства образования и науки РФ.

² The World Factbook, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bm.html> (последнее посещение — 8 апреля 2014 г.). Страна стала называться Мьянмой в 1989 г., что более созвучно бирманской фонетике и традиции. Тогда же изменениям подверглись и другие географические названия.

³ Cronin Patrick M. A New Dawn In Myanmar: Possibilities and Prospects. 26th Asia-Pacific Roundtable. 2012, May 30, http://www.isis.org.my/files/2012/26APR/PS10_Patrick_M_Cronin.pdf (последнее посещение — 8 апреля 2014 г.).

⁴ Njau Barbara. Asia Pacific — Playing Catch-Up. Foreign Direct Investment Aug/Sep 2013, ProQuest LLC, <http://search.proquest.com/docview/1428115017?accountid=15172> (последнее посещение — 25 октября 2013 г.).

⁵ Brereton-Fukui Natasha. Myanmar Still Lags in Foreign Investment. The Wall Street Journal. 2013, June 2, <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424127887324063304578520633473332690> (последнее посещение — 8 апреля 2014 г.).

⁶ Collins Antony. Structural Obstacles Remain with Myanmar's Emergence. Project Finance. May 2013, ProQuest LLC, <http://search.proquest.com/docview/1375639720?accountid=15172> (последнее посещение — 25 июня 2014 г.).

⁷ Aung Hla Tun and Jared Ferrie. Foreign Investment in Myanmar Surges, Office Rents Sizzle. Reuters. 2013, September 20, <http://www.reuters.com/article/2013/09/20/myanmar-investment-idUSL3N0HG0L420130920> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

⁸ Интервью с главным экономистом *Deutsche Bank* в Москве Ярославом Лисоволиком. Москва, 24 ноября 2013 г.

⁹ Heijmans Philip. Myanmar among hardest places to do business: World Bank. *Myanmar Times*. 2013, October 29, <http://www.mmtimes.com/index.php/business/8637-myanmar-among-hardest-places-to-do-business-world-bank.html> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

¹⁰ Петрова Юлия. В Мьянме в рекордно короткий срок подорожали офисы и квартиры. *Ведомости*. 2013, 24 октября, <http://www.vedomosti.ru/realty/news/17915231/v-myanme-v-rekordno-korotkij-srok-podorozhali-ofisy-i-kvartiry> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

¹¹ Зубова Елена. Сто лет одиночества: как заработать на инвестиционной лихорадке в Мьянме. *Forbes*. 2013, 26 августа, <http://www.forbes.ru/finansy/investitsii/243895-sto-let-odinochestva-kak-zarabotat-na-investitsionnoi-likhoradke-v-myanme> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

¹² Там же.

¹³ Corruption Perception Index 2012. Transparency International, <http://cpi.transparency.org/cpi2012/results>, (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

¹⁴ Myanmar faces big setbacks to implement stock exchange say deputy minister. Eleven Myanmar. 2013, October 27, <http://elevenmyanmar.com/business/3871-myanmar-faces-big-setbacks-to-implement-stock-exchange-say-deputy-minister> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

¹⁵ Aung Hla Tun and Jared Ferrie. Myanmar to Allow Foreign Banks to Begin Some Operations Next Year. *Reuters*. 2013, December 5, <http://www.reuters.com/article/2013/12/05/us-myanmar-banking-idUSBRE9B408B20131205> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

¹⁶ Vallikappen Sanat. Sacks of Cash in Myanmar Hard to Rout for MasterCard, Visa. *Bloomberg*. 2013, October 21, <http://www.bloomberg.com/news/2013-10-20/sacks-of-cash-in-myanmar-hard-to-displace-for-mastercard-visa.html> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

¹⁷ *Зарубежнефть* покидает Тунис и Мьянму. *Коммерсант*. 2011, 25 сентября, <http://www.kommersant.ru/doc/1685229> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

¹⁸ Башнефть стала победителем лицензионного раунда по Блоку EP-4 в Мьянме. Официальный сайт *ОАО АНК Башнефть*. 2013, 11 октября, <http://www.bashneft.ru/press/releases/6480/> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

¹⁹ Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации с Мьянмой. Министерство экономического развития России. 2011, 10 сентября, http://www.economy.gov.ru/wps/portal?urlile=wcm: path:/economylib4/mer/activity/sections/foreignEconomicActivity/cooperation/economicAA/doc091225_1633 (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

²⁰ См. подробнее: Ключанская Светлана. Перспективы сотрудничества России и стран АСЕАН в стратегических областях. *Индекс Безопасности*. 2011, Т. 17, № 2 (97). С. 61–62.

²¹ Интервью с почетным консулом Республики Союз Мьянма в Нидерландах Х. Стивенсом, 9 января 2014 г. Бреда, Нидерланды.

²² Интервью с главным экономистом *Deutsche Bank* в Москве Ярославом Лисоволиком. Москва, 24 ноября 2013 г.

²³ Шестаков Евгений. Лавров вернулся в XIV век. Глава МИД стал первым министром иностранных дел России, посетившим Мьянму с XIV века. *Российская газета*. 2013, 18 января, <http://www.rg.ru/2013/01/17/myanma-site.html> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

²⁴ Flores Jamil Maidan. El Indio: Myanmar's Moment. *The Jakarta Globe*. 2013, October 21, <http://www.thejakartaglobe.com/opinion/el-indio-myanmars-moment/> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

²⁵ Интервью с директором Центра АСЕАН МГИМО (У) В. В. Сумским. Москва, 11 октября 2013 г.

²⁶ Magalif Katherine. From Vladivostok to Bali: What Went Wrong? *Russia Direct*. 2013, October 9, <http://russia-direct.org/content/vladivostok-bali-what-went-wrong> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

²⁷ Deutsche Bank Markets Research. Russia's Outward FDI: in Search of New Paradigm. 2013, April 5.

²⁸ Интервью с сотрудником МИД РФ, 30 ноября 2013 г.; интервью с главным экономистом *Deutsche Bank* в Москве Ярославом Лисоволиком. Москва, 24 ноября 2013 г.; интервью с вице-президентом Общества дружбы и сотрудничества с Республикой Союз Мьянма Д. А. Москва, 28 ноября 2013 г.

²⁹ Интервью с главным экономистом *Deutsche Bank* в Москве Ярославом Лисоволиком. Москва, 24 ноября 2013 г.

³⁰ Интервью с сотрудником МИД РФ. Москва, 30 ноября 2013 г.

³¹ Итоги реализации первого года приоритетного проекта Минэкономразвития России Формирование нового облика торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах. 5 ноября 2013 г., <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/designelements/search?presentationtemplate=searchFormTemplateByDate&presentationtemplateid=685fec8042f76c149a92ba1a66ff853f> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

³² Khine Kyaw. AMCHAM launches Myanmar chapter. *The Nation*. 2013, November 4, <http://www.nationmultimedia.com/business/AMCHAM-launches-Myanmar-chapter-30218620.html> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).

- ³³ Интервью с сотрудником МИД РФ. Москва, 30 ноября 2013 г.
- ³⁴ Домчева Елена. Таможенный союз и Вьетнам обсуждают создание ЗСТ. *Российская Газета*, 2013, 11 ноября, <http://www.rg.ru/2013/11/11/putin-vyetnam-site.html> (последнее посещение — 16 июня 2014 г.).
- ³⁵ Интервью с главным экономистом *Deutsche Bank* в Москве Ярославом Лисоволиком. Москва, 24 ноября 2013 г.
- ³⁶ Интервью с сотрудником МИД РФ. Москва, 30 ноября 2013 г.
- ³⁷ The World Factbook. Total Renewable Water Resources, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2201.html> (последнее посещение — 16 декабря 2013 г.).
- ³⁸ Капица Лариса. Учебные материалы для студентов. Курс *Глобальная экономика и мирохозяйственные связи*. МГИМО (У) МИД РФ, <http://www.mgimo.ru/files/126990/econom-africa.pdf> (последнее посещение — 16 декабря 2013 г.).
- ³⁹ Мьянма подписала доппротокол. *Атоминфо*. 2013, 21 сентября, <http://www.atominfo.ru/newsf/m0442.htm> (последнее посещение — 19 декабря 2013 г.).
- ⁴⁰ Речь идет об отзыве Верховным судом Индии в феврале 2012 г. лицензии у российского оператора МТС, работавшего на местном рынке под брендом *MTS*, обернувшимся значительными репутационными и финансовыми потерями для компании.
- ⁴¹ Online and Upcoming: The Internet's Impact on Aspiring Countries. High Tech Practice. McKinsey&Company, January 2012, http://www.mckinsey.com/client_service/high_tech/latest_thinking/impact_of_the_internet_on_aspiring_countries (последнее посещение — 26 января 2014 г.).
- ⁴² Infrastructure in Myanmar. KPMG International, May 2013, <https://www.kpmg.com/MM/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/Infrastructure-in-Myanmar.pdf> (последнее посещение — 26 января 2014 г.).
- ⁴³ Myanmar: The Next Asian Telecommunication Greenfield?, Deloitte Southeast Asia, 2013, <http://www.deloitte.com/assets/DcomSingapore/Local%20Assets/Documents/Industries/2013/Technology,%20Media%20&%20Telecommunications/TMT%20Myanmar.pdf> (последнее посещение — 27 января 2014 г.).
- ⁴⁴ Best adventure travel for 2014. *Lonely planet*. 2013, October 28, <http://www.lonelyplanet.com/travel-tips-and-articles/best-adventure-travel-for-2014> (последнее посещение — 27 января 2014 г.).
- ⁴⁵ Amid Burma Tourism Boom, Calls for Govt to Aid Development. *The Irrawaddy*. 2014, January 6, <http://www.irrawaddy.org/burma/amid-burma-tourism-boom-calls-govt-aid-development.html> (последнее посещение — 27 января 2014 г.).